

Страницы прошлого

УЧИТЕЛЬ И НАСТАВНИК УЧЕНИЧЕСТВА (из опыта прошлых лет педагога М.А. Мейлахса)

Сизоненко А.М.

Имя Марка Абрамовича Мейлахса как вузовского преподавателя хорошо известно в истории КГПИ. Он оставил о себе память как великолепный преподаватель, доброй души человек, тонкий психолог, интеллектуал, человек высокой культуры [1, 116].

Менее известен он в институте как учитель и наставник ученичества в период, когда работал в общеобразовательной школе №15 г. Кустаная в конце 60 – начале 70 годов прошлого века. Марк Абрамович был тогда заместителем директора школы по учебно-воспитательной работе, вел уроки истории в самых «трудных», 5–7 классах. Мне, тогдашнему организатору внеклассной и внешкольной работы на правах замдиректора по воспитанию, приходилось ежедневно общаться и сотрудничать с этим замечательным человеком.

В школу Мейлахс пришел имея богатый жизненный и профессиональный опыт (работа в Киевском госуниверситете, общеобразовательных школах, в АПН СССР, Кустанайском пединституте). Везде важное значение он придавал чтению книг. Чтение было неотъемлемой частью его жизни, сделалось естественной потребностью. И даже в прошлом, находясь в ГУЛАГе, во время редко выпадавших свободных минут брал в руки не карты, а книги и даже сумел изучить французский язык [2, 24].

Работая в Кустанайском пединституте, утверждал: «Мы, преподаватели, обязаны развивать в студентах уважение к книге, любовь к чтению, ибо для них наука – в книгах, в личном их труде над приобретением знаний из книг» [3, 43]. После вуза Мейлахс использовал

в школьной работе все возможности для пропаганды книги, для обогащения учащихся знаниями из книг.

Уроки Марка Абрамовича были искусством преподавания для учащихся, многие из которых, проживая в Наримановке, самом спокойном районе, считались трудными, неуправляемыми, состояли на внутреннем (школьном) и внешнем учете в ИДН. Но педагог подходил ко всем детям с присущей ему оптимистической верой, не выделяя ни лучших, ни худших. Каждый ученик воспринимался им как «кладезь возможностей», имеющий свои положительные стороны, только временно не раскрывший их в меру различных причин и обстоятельств. Помочь каждому достичь нужного уровня – в этом видел свою задачу учитель.

Стиль общения Марка Абрамовича можно назвать индивидуально-конструктивным, опосредованным через качества личности и созидательно направленным на помощь тому или иному ученику, в которой тот нуждается: в ликвидации пробелов в знаниях, в моральной поддержке школьника, в укреплении веры в себя. Он не отмахивался от неверных ответов учащихся, а старался прояснить их смысл, при этом полушутя руководствовался высказыванием Л. Толстого: «Всякая мысль и ложна, и справедлива. Ложна односторонностью, по невозможности человека объять всей истины, и справедлива по выражению одной стороны человеческих стремлений».

Никогда не замечали, чтобы он повышал голос, тем более выходил из равновесия.

Всегда приветлив, тактичен, интеллигентен, уравновешен, оптимистичен, и это отражалось на настроении класса, создавало благоприятную психологическую атмосферу, особый комфорт, где каждый ученик чувствовал себя внутренне раскованным и защищенным от несправедливого обращения.

Говорил спокойно, но энергично, иногда вполголоса, часто с улыбкой. Чем-то манера в этом отношении была сходна с известным психологом Ш. Амонашвили. Не было «металла» в голосе, давления, императивных требований, чем отличались некоторые его коллеги, считавшие необходимым держать трудных, недисциплинированных «в ежовых рукавицах». Но такой подход оказывал лишь внешнее воздействие на учащихся, не меняя принципиально их мотивации и установок в поведении. А классы, в которых вел уроки Мейлахс, были организованны и отличались повышенным интересом к знаниям по его предмету.

На школьных переменах его часто можно было видеть в окружении ватаги школьников. Что-то увлеченно и бодро им говорил, и это воспринималось с каким-то почтением и уважением. В День учителя, в другие праздничные дни Марк Абрамович получал много поздравительных открыток. Их авторами были самые разные ученики: активные и пассивные, «трудные и полутрудные». Особенно дороги были для учителя поздравления от самых «трудных» ребят. «Не беда, что с орфографическими и грамматическими ошибками, зато от чистого сердца». Значит, зацепил их за душу, заставил задуматься, что-то вызвало их отклик и признание.

Находились поначалу и такие учителя, которые смотрели на нового завуча скептически: «старичок», «добренький», «слишком нянчится с детьми», «старается угодить каждому», но авторитет учителя тем не менее возрастал поступательно на глазах у всех, и было очевидно, что вполне заслуженно. Свидетельством этого являлись отзывы самих учащихся.

«Когда Марк Абрамович впервые вошел в класс, мы подумали: «Старичок». И вот на наших глазах «старичок» оказался чутким и мудрым наставником, всегда умеет вовремя сказать доброе слово, подбодрить нас. После бесед с ним настроение сразу поднимается и хочется работать лучше», – писали о нем в сочинениях воспитанники.

Наблюдая, как умело работает с «трудными» учениками Марк Абрамович, не раз мы были свидетелями того, как «оттаивает сердце испорченного» ребенка в окружении добра, как откликается он на ласковое слово [4, 12]. В результате он приобрел признание многих воспитанников, лишенных семейной ласки и тепла. Частый гость в семьях, где неблагополучно обстояло дело с воспитанием, он располагал к себе подростков своим щедрым педагогическим сердцем.

А сколько бесед провел он с учащимися, замечая в расписании занятий «окна» в случае отсутствия учителей по тем или иным причинам! Проводил их в разных классах – начальных, средних, старшем звене, находя возможность пообщаться, побеседовать на волнующие темы дня. Хотя и не являлся классным руководителем, посещал квартиры «трудных» в беспокойном квартале, беседовал с родителями. И его приход не воспринимался в качестве вестника плохих вестей, напротив, укреплял веру в успехи ученика, укреплял сотрудничество с родителями на основе объединения усилий в борьбе за ребенка. И это в таком преклонном возрасте, да и здоровье было не всегда крепким. И тем не менее беспокоился о многих неблагополучных детях. О нем тогда мы слагали стихи.

«Чудаком» по школе его звали,
Марк Абрамович всегда шутит.
«Старичок» – и так его прозвали:
Возраст – хоть и бодро говорит.

Он урок ведет со взрывом смеха,
И веселый, дружный смех детей
На минутку отзовется эхом,
Делая мгновенно их добрей.

Школьники ночами ему снятся,
Ими постоянно он «горит»
«Ах, какие чудные ребята!» –
Он о самых трудных говорит.

Каждого он знает поименно,
К каждому умеет подойти.
Горе лечит чуткостью врожденной,
Думает о том, как их спасти.

Он спешит на помощь, беспокоясь,
К тем, кто помощи уже не ждал
Кто лишился своего покоя,
Веру в человечность потерял.

«Старичок» – о чудо! – оживает,
 Добрый сердцем, каждому он рад
 Без него чего-то не хватает,
 Нет его – в душе какой-то спад.

Шлют на праздник массу поздравлений,
 В орфографии ошибки – не беда
 Были бы благие проявления,
 Добрых чувств, внимания всегда.

Он хранит их бережно, как книгу,
 Это память ярких школьных лет.
 Где бы ни был, помнит эту ниву,
 Посвятил он школе сердца свет.

Чудаки ведь разные бывают,
 Не всегда им время до забот
 Мейлахс свое сердце оставляет,
 Окрыляя духом целый год.

Он теперь – герой повествования,
 Книгу предлагает «Новый мир»
 «Исповедь еврея» ей названье,
 Образ этот правдой покори.

Доходить до каждого – не доминирование, но убеждение, не воздействие, а взаимодействие, не подавлять, а направлять личность воспитанника на должное его развитие, заботиться об этом – таково было кредо воспитательной системы Мейлахса, которое основывалось на своеобразных «трех китах». Прежде всего, был уверен он, воспитывать может только друг, способный понимать и приходить на помощь воспитаннику; следует воспитывать, опираясь на положительное, видеть в каждом «солнце», как утверждал Сократ, его достоинства; и, наконец, воспитывать, анализируя себя и стремясь к самоусовершенствованию [5]. «Осуждать легко, – говорил он, – понять и помочь сложнее». «Прежде всего, быть человеком» – таково проявление жизненного и профессионального девиза М.А. Мейлахса, он всегда стремился к очеловечиванию отношений с окружающими людьми.

Характерной чертой личности Мейлахса была направленность – обращенность на живое общение с учителями, учащимися, родителями, на плодотворное взаимодействие.

На семинарах, проводимых для учителей, он советовал постоянно **упражнять** учащихся в нравственных поступках, **последовательно**, без крайностей влиять на них, обогащая духовно и нравственно.

Наблюдая, как учителя корпят над обилием бумаг, Мейлахс считал, что у учителя должны быть развязаны руки, он должен больше читать, заниматься самообразованием, и нашел подтверждение этому при посещении известной в стране Павлышской школы. И сам не отставал от времени, от бегущего дня. На педсоветах, предметных объединениях учителей выступал не по бумажке, а вел живой диалог, извлекая иногда записи из своей картотеки, вызывая повышенное внимание коллег.

По своей инициативе Мейлахс совершил поездку в известную Павлышскую школу, которой руководил педагог-новатор В.А. Сухомлинский. По возвращении из поездки поделился впечатлениями с учителями. Некоторые творческие находки и достижения этой школы старался внедрять в практику собственной работы и коллег. До сих пор остались в памяти его рассказы об увиденном в посещенной школе.

Скромность – важная черта характера М.А. Мейлахса: ни тени самомнения, превосходства, самовозвышения, держался на равных, прост и доступен в любое время. Склонен к оказанию помощи и поддержки, кто в этом нуждался, и находил в этом удовлетворение. Никаких жалоб, разочарований, упадка духа. Всегда оптимистический настрой, бодрость духа. С ним легко было общаться, находить общий язык; умел слушать и вникать в суть высказываний собеседника. Если возражал, то тактично и аргументированно. Поэтому многие предпочитали его общество, тянулись к его неназойливым советам, посещали даже на дому, чтобы обстоятельно побеседовать, иногда, как говорили, «отвести душу», внять его разумным доводам.

Если у Марка Абрамовича не хватало иной раз принципиальности в оценке действий отдельных учителей, то это компенсировалось его достоинствами.

А вот и необычное его высказывание: «Иногда на зло – ответить добром, зло управляется добром. Добро – великая сила. Нет такого человека, который не был бы сражен постоянно добрым к нему отношением».

Почти всегда после работы, поздним вечером, провожал учителя домой. Мейлахс говорил о своей жизни, перенесенных испытаниях, делился, как правило, мыслями о прочитанном, рассказывал о многих известных личностях, с которыми свела его судьба... Ника-

ких обид и разочарований. Со всеми ладил, находил общий язык. Позже узнали об этом: его реальный прототип описан в романе в ведущем российском журнале «Новый мир» [2].

Лишь однажды упомянул, что был рекомендован к награждению звания отличника просвещения СССР, но за ночь какие-то силы переиграли кандидатуру. «Бог с ними, – резюмировал Мейлахс, – главное – признание в людском мнении, удовлетворенность в работе».

Обобщенный опыт работы М.А. Мейлахса стал достоянием Республиканских педагогических чтений, вызвал интерес педагогической общественности. Доклад с изложением этого опыта был отмечен первой премией [6] и был рекомендован на Всесоюзную трибуну [7], где получил вторую премию.

Отличник просвещения Казахской ССР, член Всесоюзного общества «Знание», работая в школе, Мейлахс активно пропагандировал педагогические знания, нес их в массы. Его часто можно было видеть и слушать в аудиториях учительства, с выступлениями перед различными категориями слушателей – работниками профтехобразования, родителями, на курсах повышения квалификации, по областному радио.

Вскоре после переезда на новое место жительства в г. Всеволожск, а затем в Ленинград выступал по Ленинградскому радио, с публикациями – в журнале «Семья и школа» – по проблемам семейного воспитания, с воспоминаниями о своих родителях, которые оставили у него в памяти благодарный след. Продолжал вести с нами переписку, интересовался событиями школьной жизни.

Перед отъездом оставил нам серию книг, прочитанных им на английском и французском языках, что говорит о его читательском кругозоре.

Работа М.А. Мейлахса в школе явилась завершающим этапом его педагогической деятельности. Он внес весомый вклад, свежую струю в обучение и воспитание учащихся, в работу педколлектива, оказал существенное влияние на студентов, проходящих педагогическую практику по различным специальностям. Его советы помогли установлению контактов с «трудными» школьниками в процессе обучения. Большое внимание уделял методике проведения уроков, воспитывающему обучению. Он присутствовал и помогал студентам и учителям даже на уроках иностранного языка,

владел немецким языком и когда-то преподавал его.

Прошло немало времени, но педагогический вклад Мейлахса до сих пор оставляет в памяти свежее впечатление.

М.А. Мейлахс принадлежал к плеяде поколения вузовских преподавателей – «шестидесятников», которые отличались, по авторитетным оценкам, высокой интеллигентностью. Это было передовое знамя института, за которым следовали поколения преподавателей и студентов. Их личности оставили яркий след в памяти выпускников и коллег.

Таков был последний период активной педагогической деятельности М.А. Мейлахса. Яркая, индивидуальная личность. Чистая душа. Благородная душа. Гуманная душа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Терновой И.К., Баймырзаев К.М., Ибатуллин А.Ш. История Костанайского государственного педагогического института. – Костанай, 2009. – 504 с.

2 Мелихов А. Изгнание из Эдема. Исповедь еврея. Роман // Новый мир. – 1994. – №1.

3 Газизов К.Г., Мейлахс М.А. Некоторые вопросы методологии и методики вузовской лекции по истории. – Кустанай, 1969. – 81 с.

3 Мейлахс М.А. А если не бояться улицы... // Семья и школа. – 1978. – №9. – С.1-2.

4 Сизоненко А. Научите быть взрослым // Казахстанская правда, 12 авг. 1976.

5 Республиканские педагогические чтения. Удостоенные наград (о награждении Министерством просвещения Казахской ССР лучших докладов, отличающихся актуальностью и научной трактовкой проблем обучения и воспитания). Передовая // Учитель Казахстана, 10 авг. 1972.

6 Всесоюзные педагогические // Учительская газета, 23 марта 1973.

Түйін

Мақала 60 жылдардың соңы – 70 жылдардың басында 15 костанайлық орта мектепте жұмыс істеген тамаша тәрбиеші, ұстаз М.А. Мейлахсқа арналған. Нәтижесінде ол педагогикалық әрекетке маңызда үлесін қосты.

Conclusion

The article is devoted for M.A. Meilahs as a splendid teacher and educator who worked in Kustanay secondary school №15 at the end of 60 – beginning 70 years. As a result he brought essential contribution to the pedagogical activities.